

Образ Демона в поэме М.Ю. Лермонтова через призму феномена отчаяния С. Кьеркегора

Елизавета Кожевникова, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), edkozhevnikova@edu.hse.ru

Автор предпринимает попытку анализа поэмы «Демон» М.Ю. Лермонтова сквозь призму экзистенциальной философии С. Кьеркегора, в частности, феномена отчаяния. В статье представлено небольшое введение в саму философию Кьеркегора, описание философом структуры личности и его интерпретация форм отчаяния. Основная часть статьи строится на подробном анализе лермонтовского образа Демона, поиске его пересечений с некоторыми из состояний, описываемых Кьеркегором, и дальнейшем толковании самого образа. То обстоятельство, что Кьеркегор рассматривает отчаяние как стадии формирования Духа, позволяет нам обратиться к нескольким стадиям развития в переменчивом образе Демона. В ходе исследования было выявлено несколько характеристик Демона, схожих с некоторыми формами отчаяния, в частности, с отчаянием возможности, герметизмом и отчаянием-вызовом. Вдобавок, были указаны и некоторые несоответствия между ними.

Ключевые слова: Необходимость, возможность, отчаяние, судьба, воля, вера

Для цитирования: Кожевникова Е.Д. Образ Демона в поэме М.Ю. Лермонтова через призму феномена отчаяния С. Кьеркегора // Метаморфозис. 2024. Т. 9. № 1. С. 33-43.

Дата поступления: 16.07.2024.

Введение

Безусловно, творчество М.Ю. Лермонтова, одного из самых значимых поэтов XIX века, включает в себе необъятное количество смыслов, которые мы можем лишь воспринимать и интерпретировать. Его лирический герой, зачастую отражающий умонастроение своего автора, находится в состоянии напряженного внутреннего конфликта, обусловленного потребностью в выборе между добром и злом. Аналогичную ситуацию мы видим и в произведении Лермонтова «Демон», которое является одним из его наиболее неоднозначных творений. Мыслители выделяли в этом произведении ряд гносеологических, онтологических и этических проблем, исключающих определенность его интерпретации и подчеркивающих его неоднозначность и невыразимость.

Мы же осуществим попытку анализа и интерпретации поэмы с точки зрения экзистенциальной философии, что, конечно, отсылает нас к мысли ее основателя – Серена Кьеркегора, датского теолога и философа XIX века. Оба мыслителя – Лермонтов и Кьеркегор – близкие друг другу по времени, фокусируются на личном опыте человека и наибольшее внимание уделяют внутренним конфликтам личности, что максимально сближает область их проблематики. Но, прежде чем начать сам анализ, стоит сказать несколько слов о самой философии С. Кьеркегора, его трактовке личности человека и понятии отчаяния.

Основная часть

В своем труде «Болезнь к смерти» Кьеркегор отождествляет наше Я с понятием Духа, представляющего собой синтез или отношение диалектических категорий. С одной стороны этого синтеза выступают такие понятия как временность, конечность и необходимость, с другой стороны – вечность, бесконечность и свобода. Энтони Рудд объясняет, что «один набор обозначает наши ограничения... другой обозначает нашу силу к трансцендентности»¹. Иными словами, наше человеческое существование обладает не только набором биологически обусловленных данных, но и способностью к свободному формированию собственной личности.

Охватывает же этот синтез, как уже было сказано, наше Я или Дух. Мерольд Вестфал пишет, что это отношение к бинарной оппозиции «является Я не в силу того, что оно является таким синтезом, а в силу осознания того, что оно является таким синтезом... Я относится к себе не только в своем осознании себя, но и в своем руководстве над собой»². Это означает, что

¹ Rudd A. *Self, Value, and Narrative: a Kierkegaardian Approach*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 35.

² Westphal M. *Kierkegaard's Psychology and Unconscious Despair*. Macon: Mercer University Press, 1987. P. 42.

наше Я существует не просто как результат, но формируется благодаря рефлексивному акту, направляющего усилия на поддержание его гармоничного состояния. Также интересно отметить, что это подразумевает не только развитие сознательных, но и волевых усилий Духа. Поэтому Кьеркегор пишет: «Чем больше сознания, тем больше Я; ибо чем более оно вырастает, тем более вырастает воля, а чем больше воли, тем больше Я»³. Таким образом, самосознание и воля вступают в прямую зависимость друг с другом.

Вместе в этом Кьеркегор полагает, что человек не способен прийти в состояние равновесия «в своем отношении к себе самому иначе, как только относясь к тому, кто положил всю совокупность отношения»⁴, то есть к Богу. Поэтому для мыслителя наивысшей точкой развития самосознания Духа и стабильного соотношения сторон синтеза является осмысленное отношение человека с Богом или же акт веры.

Если же эта стабильность оказывается нарушенной, то такое состояние характеризуется как противоположное вере и определяется как пребывание во грехе или же отчаяние. Необходимо также сказать, что это состояние не является психологическим, то есть не представляет собой нечто временное или обусловленное чем-либо. Это состояние самого Духа. Но несмотря на это оно находит свое выражение в некоторых признаках или же «симптомах», которые мы и попробуем рассмотреть на примере уже упомянутого произведения Лермонтова.

Центральным в поэме, конечно, является образ Демона, который с самых первых строк предстает перед нами в томлении по прошлому до момента его падения:

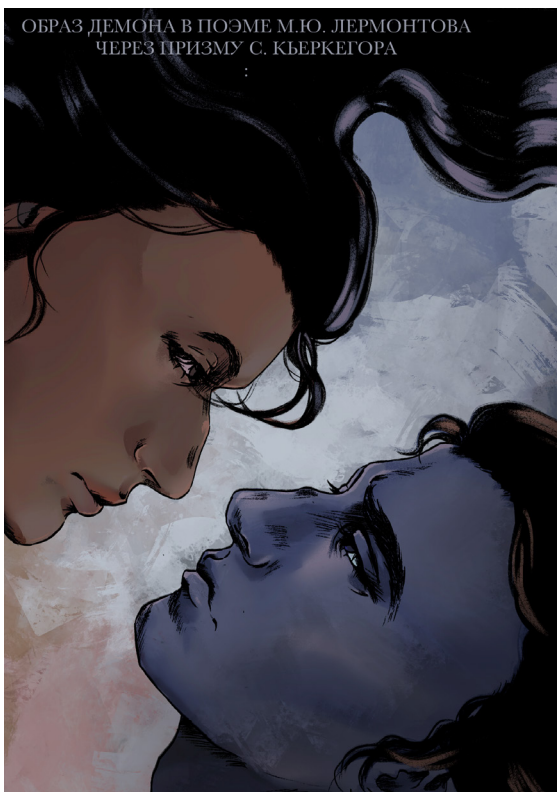
И лучших дней воспоминанья
Пред ним теснились толпой;
Тех дней, когда в жилище света
Блистал он, чистый херувим

Одной из форм отчаяния по Кьеркегору является несоответствие в синтезе возможности и необходимости, которую мыслитель называет отчаянием возможности. Эта форма предполагает преобладание агента бесконечности, то есть нашего воображения, что превращает человека в нечто вроде «чувственности, разделяющей бог весть какое абстрактное существование»⁵. Иными словами, если чувства и мысли человека принадлежат области фантазии, то они отстраняют человека от непосредственной действительности и от собственного Я, погружая его в нечто абстрактное.

³ Кьеркегор С. Болезнь к смерти / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. С. 46.

⁴ Там же. С. 46.

⁵ Там же. С. 48.

Описывая этот вид отчаяния, Кьеркегор отмечает: «Одно принимает вид желания, ностальгии, тогда как другое – воображаемой меланхолии (надежды, страха или тоски)»⁶. Ностальгия, которую мы обнаружили при описании образа Демона, является одним из симптомов отчаяния, так как свидетельствует о несоответствии в синтезе. Она заставляет чувственно актуализировать свое прошлое с помощью нашего воображения. При этом ностальгия также связана с идеализацией этого утраченного или недостижимого прошлого. Потому данный вид отчаяния представляет собой недостаток необходимости, ведь такое Я не желает или же отказывается быть тем, кем оно является в реальности. Как мы видим, именно в этом непринятии необходимости и заключаются страдания Демона.

Весь божий мир; но гордый дух
Презрительным окинул оком
Творенье бога своего

Гордость, как отмечает Соловьев – это «такое состояние души, которое делает всякое совершенствование или возвышение невозможным»⁷. Иными словами, гордость подпадает под понятие греха, который не позволяет человеку отказаться от земного в пользу божественного, что также демонстрирует, по мнению Кьеркегора, утрату собственного Я.

И все, что пред собой он видел,
Он презирал иль ненавидел.

Демон лишен какого-либо интереса к жизни, и все земное наравне с его бессмертием не приносит удовлетворения, он лишь осознает бессмысленность своего существования и презирает за это весь мир. Невозможность отказаться от собственной гордости, презрение к миру и порожденное этими чувствами страдание – вот что составляет внутренний образ падшего духа. Рассматривая отчаяние в категориях сознания и характеризуя одну из

⁶ Кьеркегор С. Болезнь к смерти / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014. С. 54.

⁷ Соловьев В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 10.

форм, Кьеркегор пишет: «Здесь отчаиваться – значит просто страдать, при этом пассивно подчиняются давлению извне, а отчаяние никоим образом не приходит изнутри как действие»⁸. Отсутствие внутреннего действия, в данном случае, означает пассивное состояние собственного Я, которое не может найти в себе силы преодолеть это страдание. Однако в случае с Демоном мы не можем сказать, что его страдание – это просто пассивное действие. Напротив, мы понимаем, что оно проистекает не просто из-за некоторого неблагоприятного для него стечения обстоятельств, но обнаруживает внутри себя как некоторое активное действие.

Это позволяет нам обратиться к иной форме отчаяния, которую Кьеркегор характеризует как отчаяние в собственной слабости или же герметизм. Кьеркегор пишет: «Именно это называют обычно герметизмом... это герметизм, противопоставленный чистой непосредственности, которую он презирает за ее интеллектуальную слабость»⁹. Человек, подверженный герметизму, осознает бессмысленность своих страстей, так как обладает более высоким уровнем рефлексии и идеей вечности, однако он оказывается не способен их преодолеть из-за недостатка внутреннего действия. Иными словами, такой человек осознает свой разрыв с его идеальным Я и тем, кем он сейчас является в действительности, однако у него не хватает собственных сил его преодолеть.

Более того, из-за того, что он имеет представление о некотором идеале, который он не в состоянии достичь, герметик обладает склонностью к нравственному недовольству собой и собственной жизнью, так как осознает свою ограниченность и слабость в преодолении недостатков. Однако Кьеркегор также полагает, что герметика свойственно стремление изо всех сил скрывать как от других, так и от самого себя эту правду. Поэтому Кьеркегор утверждает, что такой человек будет испытывать сильную потребность в одиночестве и нежелание говорить с кем-либо о самом себе. Он пишет: «Предположим, что некто, кому он доверяет, скажет ему: «Послушай, но твой герметизм – это ведь от гордости! На самом деле ты гордишься собой!»¹⁰ – он, несомненно, не признается в этом. Только наедине с собою он признает, что, возможно, в этом есть доля истины». Мы видим, что внутри себя герметик, вероятно, осознает собственную слабость, но его гордость не позволяет ему этого признать окончательно.

Как мы отмечали выше, в поэме Демон представляет собой образ падшего духа, который осознает бессмысленность собственной жизни, но оказывается слишком горд, чтобы признать существование необходимости, то есть божественной воли. Он лишь испытывает ненависть и возвышает

⁸ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 68.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ Там же. С. 83.

собственное Я в желании повелевать. С одной стороны, благодаря такому описанию мы видим схожие черты между его образом и тем, что испытывает герметик Кьеркегора. С другой стороны, стоит сказать о некоторых различных моментах, касающихся того, что, мы не находим в образе Демона какие-либо черты нравственного недовольства собственным Я, хотя и Кьеркегор не делает это явным признаком. Скорее, преобладающими в его характере являются гордыня, презрение к миру и потребность в одиночестве. Последняя черта, как интересно отметить, является, по мнению Кьеркегора, свидетельством внутренне высокой духовности. Более того, Демон не испытывает какой-либо страсти к миру земному, а потому он уже является свободным от каких-либо влечений, чтобы действительно находить в них свою слабость. Поэтому, несмотря на то что мы действительно можем обнаружить некоторые схожие моменты, мы можем сделать вывод, что герметизм все же не будет свойственен Демону Лермонтова.

Но таким мы находим Демона до его встречи с Тамарой. Любовь к ней становится для него попыткой обрести внутренний смысл. Тамара является символом прежде утраченных чувств, которые когда-то составляли суть его истинной сущности.

И вновь постигнул он святыню
Любви, добра и красоты!

Иными словами, именно образ Тамары разрушает для Демона границу инобытия и открывает его истинное Я, которое представляло для него весь смысл и приносило счастье, но которое он когда-то утратил. Это соответствует некоторому прогрессу в душевной жизни Демона, так как у него появляется цель, которую он желает достичь. Также этот прогресс говорит о готовности Демона меняться, что вступает в противоречие с его прежним образом, полного презрения к миру и внутренней гордыни.

Но, верь мне, ангел красоты,
Мечтаю я про счастья рай.

Мы видим, что Демон начинает искать себя вне привычного существования и стремится изменить собственную природу, мечтая о счастье и искуплении:

Тобою, светлый ангел мой,
Хотел бы я быть очищен.

Стоит сказать, что в представлении Тамары Демон не предстает как некий однозначный образ:

Он был похож на вечер ясный:
Ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет!..

В этой части поэмы слова Тамары характеризуют двойственную и противоречивую природу Демона, который существует в промежуточном состоянии, не позволяющем ему полностью принадлежать ни одному из этих миров света и тьмы. «Ясный вечер» символизирует, с одной стороны, спокойствие и прозрачность, но, с другой стороны, приоткрывает для Демона некоторую внутреннюю свободу, в которой он становится тем, кто должен совершить выбор. Точно так же и по мнению Кьеркегора, именно в свободе человек утверждает полноту и смысл собственного бытия.

Интересными также являются следующие строки:

Постигнул Демон в первый раз;
Он хочет в страхе удалиться...
Его крыло не шевелится!

Этот страх связан с осознанием того, что стремление и чувства, которые он испытывает, противоречат его прежней природе и толкают к отказу от привычного состояния. Он также противостоит желанию отказаться от этих благих стремлений, которые делают его уязвимым и ставят под сомнение его прежнее существование.

Осознание собственной свободы в принятии решения и внутренний конфликт приводят к чувству оцепенения и страху перед этим выбором. Если мы обратим внимание на понятие «страха» у Кьеркегора, то мы обнаружим, что он определяет его как «головокружение свободы». Это означает, что страх открывает для человека опыт возможного, который приводит его к выбору и утверждению подлинного Я. Этот процесс является тем, что Кьеркегор называет «воспитанием к вере», позволяющий избавиться от отчаяния.

В момент самого выбора и, казалось бы, готовности Демона отринуть прошлое зло, приняв его истинное Я, он встречает херувима, охраняющего Тамару. И у Демона пробуждаются его прежние чувства, отражающие прежнее Я:

Злой дух коварно усмехнулся;
Зарделся ревностью взгляд;
И вновь в душе его проснулся
Старинной ненависти яд.

Поэтому явившись после победы херувима перед Тамарой, Демон, с одной стороны, открывает стремление и желание отказаться от злого начала, которое окутывало его прошлое Я:

Хочу я с небом примириться,
Хочу любить, хочу молиться,
Хочу я веровать добру.

С другой стороны, мы видим, что Демон все же не отступает от злого начала, а, наполненный гордыней, полагает себя равным Богу:

Оставь же прежние желанья
И жалкий свет его судьбе:
Пучину гордого познания
Взамен открою я тебе.

Демон говорит о «жалком свете», который ассоциируется с судьбой обычного человека. Этот «жалкий свет» символизирует ограниченные и временные радости человеческой жизни, которые Демон считает ничтожными по сравнению с глубоким познанием мира, которое он может открыть Тамаре.

В этом диалоге, мы видим сильнейшее внутреннее противоречие. Оно выражается, с одной стороны, в стремлении к искуплению и примирению с чистой стороной собственного Я, с другой стороны, мы видим, что Демон не может принять божественную волю. Он считает, что может изменить судьбу Тамары, сотворить нечто по собственной единоличной воле. Потому воля Демона находится в сильнейшем противоречии с волей Бога, которой он, тем не менее, вынужден в итоге покориться.

Кьеркегор также описывает форму отчаяния, которая характеризуется им как наиболее напряженная – это желание стать собой или же отчаяние вызов. Однако это не есть истинное желание стать самим собой, так как это привело бы человека к вере и освободило от отчаяния. Напротив, это отказ или вызов быть тем, кем ты являешься, и творение собственного Я вопреки божественной воле. Стоит сказать, что Кьеркегор определяет это отчаяние как мужественное, так как источником этой формы является более высокая инстанция. Кьеркегор пишет: «Однако мужественность в данном случае заключена в напряженной энергии, вытекающей из духа, в отличие от женственности, то есть низшего синтеза»¹¹. Иными словами, это отчаяние в большей степени связано с духовными аспектами и потому является наиболее напряженным.

Кьеркегор пишет: «С помощью этой бесконечной формы такое Я отчаянно желает распоряжаться собою или же, выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать, избрать нечто допустимое и недопустимое для себя внутри конкретного Я»¹². Именно такую ситуацию мы видим в диалоге Демона и Тамары. Демон не желает покориться божественной воли, но выбирает поступить ей вопреки, выступить собственным творцом как своей судьбы, так и судьбы Тамары.

Кьеркегор полагает, что человек, подверженный отчаянию-вызову, способен совершить прорыв к вере, однако, если же этого не происходит, то

¹¹ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 85.

¹² Там же. С. 86.

он, желая быть собой, погружается в собственную противоположность, которая приводит его к еще более сгущенной форме отчаяния, которую мыслитель называет демонической. При этом виде отчаяния человек уже ясно осознает свою собственную «злую» сторону, однако совершенно не хочет от нее отказаться. Напротив, он хочет быть собою вместе с ней, «черпая дерзость в своем мучении»¹³. Такой человек абсолютно отвергает возможность, о которой мы говорили в самом начале, так как отрицает саму божественную волю.

Кьеркегор пишет: «Он предпочитает возмущаться против всего, быть неправедной жертвой людей и жизни, оставаться тем, кто исправно следит за своим мучением, чтобы это мучение у него не отняли..., Свое демоническое отчаяние он считает своим бесконечным превосходством над остальными людьми, а также своим оправданием того, что он именно таков»¹⁴. Это тот самый образ Демона, полного гордыни, презрения и злости, какой мы видим в самом конце поэмы после смерти Татьяны:

Как полон был смертельным ядом
Вражды, не знающей конца, –
И веяло могильным хладом
От неподвижного лица.

Демон совершенно не может покориться божественной воле и измениться внутренне. Торжество злого начала в Демоне демонстрирует фаталистические мотивы, про слеживающиеся на протяжении всей поэмы. В конце поэмы мы ясно видим, что вся судьба Татьяны с самого начала уже была предопределена и даже действие самого Демона было частью божественного промысла.

Творец из лучшего эфира
Соткал живые струны их,
Они не созданы для мира,
И мир был создан не для них!

Как пишет В. Соловьев, говоря про принцип фатализма у Лермонтова: «Демон объявляет, что хотел стать на другой путь, но что ему не дали, и с сознанием своего полного права становится уже настоящим демоном»¹⁵.

Таким образом, Демон достигает своего пика в противостоянии Богу и его воле, что наибольшим образом напоминает нам отчаяние-вызов Кьеркегора в его наиболее напряженной форме. Демон не смог сделать выбор в пользу Бога из-за собственной гордыни и освободиться от отчаяния с помощью веры. Поэтому его отчаяния стусилось в наиболее напряженное

¹³ Кьеркегор С. Указ. соч. С. 90.

¹⁴ Там же. С. 91.

¹⁵ Соловьев В.С. Указ. соч. С. 14.

стремление к осуществлению собственной воли и непринятие необходимости.

Заключение

Таким образом, мы произвели попытку анализа поэмы Лермонтова через экзистенциальную философию Кьеркегора, в частности, через его описание форм отчаяния, которые он предлагает в своем труде «Болезнь к смерти». Мы смогли определить некоторые общие характеристики, сближающие образ Демона с тем, что описывает Кьеркегор. В частности, нам удалось рассмотреть повышенное презрение к миру, гордыню, потребность в одиночестве и недостаток необходимости как основные общие черты. Наибольшее сходство мы обнаружили с отчаянием-вызовом, главными характеристиками которого является возмущение против всего мира и отрицание божественной воли. Мы также обговорили моменты, которые слабо коррелируют между собой.

Литература

Кьеркегор С. *Болезнь к смерти* / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. 2-е изд. М.: Академический проект, 2014.

Лермонтов М.Ю. Демон // *Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2.* М.: Художественная литература, 1983.

Соловьев В.С. *Литературная критика.* М.: Современник, 1990.

References

Kierkegaard S. *Bolezn' k smerti* [Sygdommen til Døden], Transl. from Danish by N.V. Isaeva, S.A. Isaev. 2nd ed. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2014 (in Russian).

Lermontov M.Yu. Demon [Demon], in *Sobr. soch.: v 4 t. T. 2.* [Collected Works in 4 vols. Vol. 2] Moscow: Hudozhestvennaja literatura Publ., 1983 (in Russian).

Rudd A. *Self, Value, and Narrative: a Kierkegaardian Approach.* Oxford: Oxford University Press, 2013.

Solov'ev V.S. *Literaturnaja kritika* [Literary criticism] Moscow: Sovremennik Publ., 1990 (in Russian).

Westphal M. *Kierkegaard's Psychology and Unconscious Despair.* Macon: Mercer University Press, 1987.

The Image of a Demon in M.Yu. Lermontov's Poem through the Prism of S. Kierkegaard's Phenomenon of Despair

Elizaveta Kozhevnikova, student, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), edkozhevnikova@edu.hse.ru

The author attempts to analyze Lermontov's work through the prism of S. Kierkegaard's existential philosophy, in particular, his phenomenon of despair. The article makes a small involvement in Kierkegaard's philosophy itself, his description of the structure of personality and interpretation of the forms of despair. The main part of the article is based on a detailed analysis of the image of the Demon, searching for intersections with some of the states described by Kierkegaard, and further interpretation of the image itself. It is worth noting that since Kierkegaard views despair as stages in the formation of the Spirit, this allows us to address several stages in the Demon's variable image. In the course of this study, several common characteristics were identified with some forms, notably despair of possibility, hermeticism, and despair-calling. Of course, some inconsistencies with them were also pointed out.

Keywords: Necessity, possibility, despair, fate, will, faith

For citation: Kozhevnikova E.D. (2024) The Image of a Demon in M. Y. Lermontov's Poem through the Prism of S. Kierkegaard's Phenomenon of Despair // *Metamorphosis*. Vol. 9. N. 1. P. 33-43.

Date of receipt: 16.07.2024.